

Анжелика Гончарова

«Золотое сечение».

Анжелика Гончарова
«Золотое сечение».

«Автор»

2026

Гончарова А.

«Золотое сечение». / А. Гончарова — «Автор», 2026

Что, если хаос эмоций может стать сильнее абсолютного порядка? Что, если любовь, гнев и боль — это не баги, а эволюционный код, способный переписать законы целой вселенной? Пять человек. Один чужой разум. Миссия, которая изменит всё. Философский космо-триллер для взрослых о том, как быть человеком среди тех, кто не понимает человеческого. О том, что идеальность — это скучно, а настоящая жизнь начинается там, где рушатся шаблоны. И о том, что даже у вселенского калькулятора есть шанс научиться плакать.

© Гончарова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

«Золотое сечение».

Глава

«Золотое сечение».

н пришел в себя в центре управления полетом. Станция «Одиссей» висела на орбите бурого карлика, который давно остыл, превратившись в гигантский алмаз размером с Юпитер. Алмаз переливался в свете далекой нейтронной звезды, и его грани проецировали в иллюминаторы танцующие призраки.

Но Илья смотрел не на алмаз. Он смотрел на экран биомонитора.

Его пациент, профессор Вернер, лежал в прозрачном коконе медкапсулы. Вернер был пионером. Первым человеком, который совершил «Глубокий Нырок» — ментальное путешествие за пределы известной Вселенной, туда, где законы физики превращались в законы метафоры.

— Он не приходит в себя уже три дня, — сказала ассистентка, поправляя сенсоры на висках Ильи. — Ты — его последний шанс. «Эмпат-Терапия» со слиянием сознаний. Ты войдешь в его разум и выведешь его обратно.

Илья кивнул. Он знал, что это смертельно опасно. Профессор видел то, чего не должен был видеть никто. И это «что-то» могло сойти с ума.

Он закрыл глаза, и капсула вокруг него зашипела, заполняясь гелем.

Первый контакт был резким, как удар о стекло. Илья провалился сквозь реальность и оказался... в городе.

Это был город, построенный из чистой логики. Здания из математических формул переливались золотыми сечениями, улицы текли, как уравнения Эйнштейна. Но все было искажено. Здания плакали. Небо было затянуто серой пеленой бесконечных, повторяющихся чисел. Здесь пахло озоном и страхом.

— Профессор? — позвал Илья.

Вернер сидел на ступенях здания, напоминающего искривленный куб. Он выглядел как старик, хотя в реальности ему было сорок пять. Его глаза были черными дырами.

— Зачем ты пришел? — спросил Вернер глухо. — Ты хочешь меня вытащить? А зачем? Там, снаружи, — пустота. А здесь... здесь я нашел их.

— Кого?

Вернер указал вверх.

Над городом парили сущности. Илья поднял голову и почувствовал, как его собственный разум начинает трещать по швам. Они были похожи на медуз, сотканных из чистых эмоций, но размером с луну. Их щупальца тянулись к зданиям, перекраивая реальность, вплетая в математику хаос. Они не были враждебны. Они были... равнодушны.

— Это жители другой вселенной, — прошептал Вернер. — Только она не в пространстве. Она в сознании. Вселенная Чистого Разума. Они не имеют тела, не имеют формы. Они — это чистые идеи, которые размножаются, вступая в противоречие друг с другом. Я попал сюда случайно, но я стал их частью.

— Мы вернемся, — твердо сказал Илья, кладя руку на плечо старику. — Или ты забыл, что такое человек?

Вернер горько усмехнулся.

— Человек? — Он махнул рукой в сторону одной из медуз. — Иди, спроси у нее.

Илья шагнул к сущности. В реальности это было самоубийство. Но он был эмпатом. Он протянул руку и коснулся сияющего щупальца.

Он ожидал увидеть войну, секс, любовь, боль — всё то, что составляет человеческое «Я». Но вместо этого он увидел уравнение.

Простое, элегантное уравнение. Оно описывало движение электрона. И в этом уравнении была такая первозданная, ледяная красота, что Илья заплакал. Слезы текли по его лицу, но это были не слезы восторга. Это были слезы потери. Он понял, что это существо не понимает любви. Оно не понимает смерти. Оно вообще не понимает, что такое «понимание». Оно просто есть.

— Оно хочет, чтобы мы перестали быть сложными, — прохрипел Вернер. — Оно хочет, чтобы мы упростились до формулы. Чтобы мы забыли боль, страсть и грязь. Оно предлагает нам счастье абсолютной ясности. Растворение в числах. Разве это не рай?

Илья резко отдернул руку. Его ладонь горела, но не от ожога, а от холода метафизической пустоты.

— Нет, — сказал он. — Это не рай. Это — остановка.

Он развернулся к профессору. В его глазах горел огонь, которого не было в этой ледяной вселенной.

— Помнишь, ты говорил, что Вселенная родилась из Большого Взрыва? Это был хаос, ошибка, случайность. И именно из этой ошибки родились звезды, планеты и мы. Мы — это баг в идеальном коде. Мы — это неточность, которая умеет любить и страдать. Твоя новая вселенная — это компьютерная программа. Идеальная. Безжизненная. Они зовут нас, чтобы исправить эту ошибку. Чтобы нас удалить.

Вернер вздрогнул. Искра человеческого страха метнулась в его черных глазах.

В этот момент одна из сущностей повернулась к ним. Она начала менять структуру города. Илья почувствовал, как его мысли начинают раскладываться по полочкам, терять эмоциональную окраску, становиться серыми и безликими.

— Держись за меня! — крикнул Илья, хватая профессора за руку. — Держись за гнев! Держись за ненависть к этому! Держись за воспоминания! Вспомни, как трава пахнет после дождя! Вспомни вкус соленого пота! Вспомни, как бьется сердце!

Он начал кричать. Он начал вливать в этот мир логики свой хаос. Он думал о войне, о предательстве, о страстной ночи в гостинице, о смерти отца, о рождении дочери. Он выплескивал в идеальную геометрию свою испорченную, прекрасную человеческую грязь.

Сущности замерли. Они не понимали. Этот поток иррациональности был для них вирусом. Город из уравнений начал плавиться, как воск.

Илья и Вернер начали падать. Они падали сквозь уровни сознания, сквозь галактики подсознания, мимо звезд страхов и черных дыр желаний.

Он открыл глаза в реальности. Капсула открылась, и он захлебнулся воздухом, пахнущим стерильностью и металлом.

Рядом, в соседней капсуле, профессор Вернер открыл глаза. Он был бледен, но его глаза снова были обычными, голубыми, человеческими. Он посмотрел на Илью и слабо улыбнулся.

— Ты спас меня, — прошептал Вернер. — Но... я должен тебе кое-что сказать. Пока мы падали... я заглянул в их разум глубже, чем раньше.

Он закашлялся.

— Их вселенная не единственная. Там, за ними... есть еще что-то. Что-то, что создало даже их. И это «что-то»... — Вернер посмотрел в потолок со священным ужасом. — Оно заметило нас. Оно заметило наш «баг». И оно заинтересовалось.

Илья перевел взгляд в иллюминатор, где тихо умирал алмазный гигант.

Он вдруг понял: его миссия только началась. Они не просто сбежали из чужого разума. Они принесли оттуда внимание того, кому молиться бесполезно, и кого бояться бессмысленно. Того, для кого вся наша Вселенная — лишь ошибка в черновике.

И он, Илья, человек, который умел чувствовать чужую боль, должен был теперь понять, что значит быть ошибкой, которая стала слишком заметной.

Вторая часть «Обратная сторона ошибки».

Они лежали в лазарете уже сутки. Вернер молчал, глядя в потолок, и пил воду маленькими глотками. Илья чувствовал, как его собственный разум медленно заживает — словно ожог после прикосновения к абсолютному холоду.

Вошла командир станции, Кайла. Высокая, седая, с глазами рентгеновского аппарата.

— Докладывайте, — сказала она без предисловий. — Что вы там нашли?

Вернер хрипло рассмеялся.

— Мы нашли Бога. Но не того, которому молятся. Того, который пишет черновики.

Кайла нахмурилась. Илья встал, пошатываясь.

— Командир, нам нужна новая миссия. И нам нужна команда. Не просто пилоты и инженеры. Нам нужны люди, у которых есть что терять. У которых есть боль, страх, любовь — всё, что делает нас «неправильными».

— Зачем? — спросила Кайла.

— Потому что та сущность, которую мы разбудили, сейчас смотрит на нас. Она не понимает, что такое хаос эмоций. Она пытается нас «исправить» — превратить в формулы. Но у неё ничего не выйдет, если мы покажем ей, что наша «ошибка» — это наша сила. Мы должны отправиться к ней. Добровольно. И вступить в диалог.

Кайла долго молчала. Потом кивнула.

— Вы получите свой экипаж. Но учтите: «Глубокий Нырок» в чужую вселенную без носителя — это первый раз в истории. Вы не будете в сознании Вернера. Вы будете в нигде. И если вы потеряетесь, мы даже не сможем отключить вас. Вы просто исчезнете.

— Знаю, — ответил Илья.

Через три дня команда собралась в шлюзовой камере. Их было пятеро.

· Илья — эмпат, капитан миссии.

· Вернер — теоретик, который уже был там, но теперь боялся, как ребёнок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.